

ЯЗЫЧЕСКИЕ ВЕРОВАНИЯ ДРЕВНИХ СЛАВЯН

Захарова Юлия Сергеевна

Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины

Электронная почта: bobbyflou@mail.ru

Аннотация

Многообразному, разнородному комплексу верований вполне соответствует многообразный в своем наполнении термин – «язычество». Нужно только отрешиться от его узкого церковного понимания и помнить о его полной условности. Важной деталью славянского язычества является то, что при смене общественно-политического строя, религиозные верования не реформируются кардинально, новые не заменяют старые, они вплетаются в них, создавая новое, более обширное верование. До сотворений капищ и идолов поклонение происходило в рощах, которые нарекались священными, и других местах. Тогда поклонялись деревьям, камням, водам рек и т.д. Со временем поклонение этим общим формам сменяется на появление определенных богов, некоторые из которых продолжали нести функции природных элементов, как боги, связанные с огнем или ветром. Но поклонение низшим их формам не уходит в небытие, а продолжает существовать наравне с ними в виде духов и низших божеств.

Ключевые слова: язычество, славяне, вера.

Понятие «язычество» (от слова «языки», т. е. народы, племена) объединяет принцип веры разных народов. Славянское язычество развивалось по разным направлениям: одни племена верили в силы космоса, другие – в Рода (бога плодородия, творца мира) и Рожаниц (богинь плодородия), третьи – в души умерших предков и духов, четвертые – в тотемных животных (предков и защитников человека).¹

Славяне почитали Рода, как Бога-Творца, подобно Единому Богу христиан. Христиане того времени, считали Рода антагонистом своего Бога. В «Слове Исаяи пророка» его отождествляют с Дьяволом.

Рыбаков сопоставляет Свентовита и Рода на основании анализа изображений Збручского столпа, имеющего трехчастное вертикальное деление и фаллическую символику. Этот столп, выкрашенный в рудый цвет жизни, по мнению Б.А. Рыбакова, олицетворение Единого (Рода).

Однако Свентовита можно сопоставить лишь с верхним 4-ликим – как в описании очевидца разграбления Арконы Саксона Грамматика в «Gesta Danorum» – изображением на столпе. Свентовита следует отождествить с Бело-

¹ Куликова Е.А. Языческие верования и культы славян. // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2010. №2. С. 83.

богом. Это следует из общих функций подателя благ и света, а также таких свидетельств: «Отсюда злого бога Дьяволом и Чернобогом, то есть Черным богом, доброго же Белбогом», то есть белым богом называли. Фигуру этого идола, высеченную в камне, можно поныне видеть на Руяне, на полуострове Виттов, в народе именуемую как Виттольд, как бы «Древний Вит»...» («История Каменской епархии», XVII в.) «Изображение идола Руяны, высеченное на камне, можно видеть в селе Альтенкирхен, в притворе храма. Более похожего на чудовищного злого демона, чем на какого либо бога; прежние жители острова называли его Святовитом, нынешние же Витольдом...» – сообщает Давид Хитреус («Саксонская хроника», XVI в).²

По мнению Рыбакова, трехликое изображение на нижнем ярусе столпа — Велес. Таким образом, Збручский столп воплощает единение в общем славянском роду: эвгемерических Богов славян — вождей-прародителей из Вышнего Мира; их потомков, умерших и ушедших к Велесу-Чернобогу в Нижний Мир славян-пращуров; наконец, их “внуков”-наследников, живущих на Белом Свете в Срединном Мире пред оком Световита.³

У славян существовало три составляющих мира: Правь, Явь и Навь. Правь – верхний мир, так называемые небеса, в то время, как Навь – мир нижний, темный, подземный мир, их можно было бы отождествить с Раем и Адом соответственно, если бы не одно существенное но. Рай и Ад – показатели добра и зла. Добрые – наверх, злые – вниз. У славян Свет и Тьма не являются антагонистами, они нейтральны по отношению друг к другу.

В таком случае, Род просто не может быть отождествляем с Дьяволом. Среди славянских богов хоть и были противоборства, также боги могли быть условно добрыми или злыми, но эти понятия сильно притянуты. Потому как каждый бог, как правило, выполнял несколько определенных функций, и даже условно злой бог мог иметь в своем арсенале положительное качество

Светоносный Аполлон, конечно, мог отождествляться монахами с Антихристом, то есть Люцифером, основным противником библейского Бога, и отсюда его сопоставление с Родом. Но обращает на себя внимание, и то, что культ Аполлона еще в античности связывался с Гипербореей, то есть землями севернее Фракии и Скифии. Это согласуется с локализацией культа бога богов славян – тоже властителя света и предсказателя, подобного Аполлону, и дает основания провести новые параллели между Родом и Святовитом, как именами Единого у славян, но в разные исторические периоды.⁴

Восточнославянское язычество берет свое начало в недрах палеолетического строя, и новые формы религиозных верований не сменяют старые, а, причудливо переплетаясь, сосуществуют.

Своеобразной смесью фетишизма и тотемизма, как наиболее ранних форм религиозных верований, у восточных славян являлось почитание неодушевлен-

² Гаврилов Д. Род и Святовит. Имена Единого Бога у древних славян. // Вестник Традиционной Культуры. 2005. №3. С. 31-32.

³ Там же. С. 32.

⁴ Там же. С. 32.

ных предметов. Восточные славяне поклонялись камням, рекам, озерам, колодцам, рощам и отдельным деревьям. Очевидно, что наделялись душой и особыми жизненными силами камни, имевшие необычную форму – похожие на людей, птиц или животных, в том числе сказочных. Древние славяне поклонялись камням, видя в них опору, основание мира, символ мировой горы.

Но кроме фетишистского отношения к природе и попыток тотемического отождествления древним славянам было свойственно почитание многообразных высших и низших богов. Так, уже в эпоху родового строя у древних славян возникает культ предков. Этот культ строился на убеждении, что жизнь человека продолжается и после физической смерти, но в ином качестве. А покойники продолжают влиять на жизнь земную, вредя или помогая.⁵

Умерших предков они делили на родителей и мертвяков. Родители – предки, умершие естественной смертью (от старости, болезней, погибшие во время сражений с врагами). Мертвяки – предки, умершие неестественной смертью (самоубийцы, пьяницы и др.). Славяне верили в то, что родители помогают живым с того света, а мертвяки могут навредить. У них существовали два способа захоронения умерших (труположение и кремация). В первом случае покойников хоронили в земле, а во втором – сжигали. Славяне полагали, что после кремации тела душа умершего быстрее вознесется на небо к своей звезде. Для сжигания умерших и приношения жертв использовали алтари под открытым небом, которые называли крада (соответствует наименованию священной жертвы в честь мертвых на санскрите). Также крадой именовали горящий жертвенный костер.⁶

Существовало поклонение животным, которые являлись священными. Их нельзя было убивать и употреблять в пищу. Позднее появляются боги, способные принимать облик того или иного зверя. Велес (Волос) – мог обращаться в любого или почти любого зверя, хотя чаще всего считали, что излюбленными его зверями были медведь и волк.

Особый интерес представляют боги, олицетворявшие не только явления природы, но и социальную жизнь наших предков. По образному выражению И. Я. Фроянова, именно эти боги составляли восточнославянский Олимп. К ним относятся Род и Рожаницы, Перун, Волос (Велес), Сварог, Дажбог, Стрибог, Хорс, Мокошь.

Существует еще ряд имен, к которым исследователи призывают относиться с осторожностью. Это: Ярило, Купала, Лель, Лад, Авсень, Коляда и др. Эти имена, добавленные этнографией уже в XVII в., Б. А. Рыбаков считает мифологическими и всего лишь именами.⁷

Все эти имена являются скорее названием праздников в годовом цикле славян, такие, как Купала и Коляда – праздники летнего и зимнего солнцестоя-

⁵ Георгиевский Э.В. К вопросу о специфике культовых верований восточных славян. // Сибирский юридический вестник. 2006. №4. С. 65-66.

⁶ Куликова Е.А. Языческие верования и культы славян. // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2010. №2. С. 83.

⁷ Георгиевский Э.В. К вопросу о специфике культовых верований восточных славян. // Сибирский юридический вестник. 2006. №4. С. 66.

ния, с остальными – то же.

Есть упоминания о таких божествах, как Хорс и Симаргл, но их функции до конца не ясны. Однако, есть версия, что эти имена иранского происхождения, что может быть правдой. Хорс, если верить, что это имя происходит от иранских языков, означает – «сияющее солнце» и его функцией становится – солнце воплощенное. С Симарглом сложнее, когда мы читаем о богах в «Повести Временных Лет», которых князь Владимир включил в своей упрощенный пантеон мы не находим там бога с именем Симаргл, зато там есть «веруют... и в Сима и в Рьгла (Ерьгла)». В поздних источниках встречается уже одно имя.

Со временем, после христианизации, верховные божества стали исчезать из духовной жизни славян, хотя сложно было, разом истребить целую религию, потому есть сведения о том, что многие боги славянского пантеона стали христианскими святыми. Так, проводят параллели между Велесом и сразу несколькими святыми, которые разделили его функции – Николай Чудотворец, святой Власий (сходство прослеживается также в близости имен). Перуна стали отождествлять с Ильей-пророком, который в Ильин день (считают, что прежде это был Перунов день) ехал по небу на колеснице и метал громы и молнии.

Кроме этого, полного истребления удалось избежать низшим божествам и мелким духам. Вероятно, христианизация не тронула их, потому что они не представляли уже сильной угрозы. К тому же, им не посвящалось крупных идолов и капищ, им поклонялись везде – и в доме, и в рощах, и на реках. Это все составляло повседневную жизнь славян и не могло уйти в небытие разом, к тому же веру в низших божеств, а также духов контролировать было сложнее. Некоторые из них, однако, под влиянием христианизации вместо положительных образов приобрели отрицательные качества. Эти духи и божества дошли до нашего времени в мифах и народных сказаниях. Они сумели сосуществовать с христианством и вплестись в него, таким же образом дошли до нас и некоторые приметы (например, погодные).

Выдвигается версия о монотеизме древних славян.

Одним из доказательств, идущих к ней, являются записи из русско-византийских договоров. Там, перед именами Перуна и Велеса упоминается: когда русские говорят о клятве, они говорят, что «имеют клятву от Бога», не давая этому богу имени.

Но эти записи существуют только в «Повести Временных Лет», которая датируется двенадцатым веком, в то время, как договора, о которых идет речь, имеют даты 944 и 971 годов, то есть еще до принятия христианства, а «Повесть» писалась после его принятия. И что особенно важно – православным монахом. Есть предположение, что эти договора являются переводом с греческого языка на старославянский язык. Но речь идет уже о языке, появившимся после принятия христианства. На содержании «Повести» могло сказаться влияние христианства, к тому же, искореняя старую религию, было бы странно, если бы все тексты дошли до нас в оригинальном виде. Таким документам нельзя доверяться полностью.

Некоторые авторы, придерживающиеся теории монотеизма древних славян выдвигают дополнительное условие: славяне были огнепоклонниками, по-

добно зороастрийцам.

Но что нам известно о Боге-Творце восточных славян, земным символом которого являлся Огонь? Только то, что донесли до нас немногочисленные письменные и археологические памятники. Назовем лишь некоторые известные нам характеристики восточнославянского Бога-Творца: Богом клянутся при заключении международных договоров, к нему обращаются с молитвами о спасении жизни и с просьбами об урожае.⁸

Климов пишет: «Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что древние русы считали Бога-Творца источником жизни, гарантом справедливости и соблюдения договоров, высшим судьей всех поступков, совершаемых человеком на земле. Именно поэтому Ярославна в «Слове о полку Игореве» обращается с молитвой плачем к светлomu-пресветлomu Солнцу».⁹

Говоря о том, что главным богом, богом-творцом, является бог воплощение солнца, автор ссылается на «Слово о полку Игореве» и отрывок с плачем Ярославны, упоминая, что она обращается к «светлomu-пресветлomu Солнцу». Но, если мы возьмем текст с «Плачем», мы увидим, что Ярославна также обращается к ветру, к реке Днепру и, как упоминалось уже – к солнцу. То есть данное доказательство с вырванным лишь одним отрывком из контекста можно опровергнуть.

Известия летописей, находки археологов, записи старинных поверий и обычаев позволяют буквально по крупинам воссоздать сложную и оригинальную религиозную систему восточных славян. Ученые-славяноведы пишут, что он казался им похожим на большое яйцо. Посредине славянской Вселенной, подобно желтку, расположена сама Земля. Верхняя часть «Желтка» - наш живой мир, мир людей. Нижняя "исподняя" сторона – Нижний Мир, Мир Мертвых, Ночной Мир. Когда там день, у нас царит ночь. Как ни удивительно, но, случайность это или нет, древние славяне имели представление о форме Земли и смене дня и ночи.

Вокруг Земли, подобно яичным желткам и скорлупе, расположены девять небес (девять – трижды три – священное число у самых разных народов). Вот почему мы до сих пор говорим не только «небо», но и «небеса». Каждое из девяти небес славянской мифологии имеет свое собственное предназначение: одно – для Солнца и звезд, другое – для Месяца, еще одно – для туч и ветров. Седьмое по счету наши предки считали «твердью», прозрачным дном небесного Океана. Там хранятся запасы живой воды, неиссякаемый источник дождей.¹⁰

Как и во многих других древних религиях, славяне описывали устройство мира, еще и как древо. И ассоциация с яйцом очень похожа на ассоциацию с Древом Мира по расположению миров.

Мировое Древо похоже на огромный раскидистый дуб. Однако на этом дубе зреют семена всех деревьев и трав. Это дерево было очень важным элемен-

⁸ Климов Е.В. К вопросу о верховном боге в пантеоне древних славян. // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №18. С. 17.

⁹ Там же. С. 17.

¹⁰ Мордовина Л.В., Мягченко Г.Ю., Ульева О.В. Семантика и семиотические основы праславянской мифологии. // Аналитика культурологии. 2012. №23. С. 76.

том древнеславянской мифологии – оно связывало все три уровня мира, простиралось своими ветвями на четыре стороны света.¹¹

На самой верхушке Мирового Древа располагалось девятое небо, на котором находился мифический остров Ирий.

На этом острове обитали мифические существа. Такие как три птицы: Сирин, Алконост и Гамаюн. Иногда эти птицы спускались в мир людей. Сирин – опасная птица, он мог петь о грядущих радостях, но люди, слышащие его пение, могли сойти с ума. Алконост пел печальные и радостные песни, оплакивая ушедших. А Гамаюн – птица-вестник, он знает обо всем в мире. Также на этот остров, на отдых уходили боги, на нем обитали предки всех зверей.

Для богов создавались культовые сооружения, капища, идолы. Проводились обряды, язычество плотно соприкасалось с понятием «магия» в существовании заклинаний и заговоров, а также специальных людей, которые занимались этим.

Дореволюционные ученые, первыми начавшие углубляться в историю Древней Руси, крайне негативно отзывались о дохристианских верованиях своих предков. Их отзывы были резки, что также можно связать с тем, что дореволюционные исследователи основывались в основном на письменных источниках, которые, как нам известно, были оставлены уже после христианизации и часто несли в себе негативную оценку и различные «поучения против язычества». Они же говорят о слабом развитии языческой веры, приводя в доказательства отсутствие у предков храмов, жреческого класса и проч.

Позже, советские историографы преодолевают предубеждения в адрес славянской древности в области религии, и объективно оценивают культуру и веру наших далеких предков. Это происходит не только в связи со сменой власти и политической ситуацией в стране, в первую очередь это происходит вследствие развития археологии. За короткое время ученым удается в корне изменить представления о Древней Руси благодаря археологии. При раскопках были найдены капища, святилища древних славян, и прочие элементы культурного и религиозного наследия наших предков. Эти доказательства в корне опровергают убеждения дореволюционных исследователей и дают нам возможность воочию увидеть, как жили наши предки.

Сделав вывод о высоком уровне духовного развития восточных славян накануне принятия христианства, Б. А. Рыбаков убедительно доказал наличие у них обособленного и влиятельного жреческого сословия, без которого невозможно было бы ни строительство таких сложных культовых сооружений, как языческие храмы в Киеве, Новгороде и др., ни организация жертвоприношений и религиозных служб. Исследуя структуру жреческого сословия, он пришел к выводу о ее сложной многоуровневой иерархии.

Эти выводы получили подтверждение во время археологических раскопок, сделанных Б. А. Тимощук и И. П. Русановой в районе Медоборы. Там был открыт крупный храмовый комплекс, на территории которого находились не только культовые памятники, но и небольшие кельи-жилища, предназначенные

¹¹ Там же. С. 76.

для постоянного проживания служителей культа — жрецов.¹²

На существование у восточных славян жреческого класса указывают не только археологические раскопки, но и письменные источники.

В записках Ибн-Руста говорится о том, что у славян есть знахари, которые могут приказывать царю, например, когда и какую принести жертву. В данном случае, вероятно, идет прямой перевод, путешественник из Азии употребляет понятные ему термины. Мы не раз могли слышать, что славянских жрецов принято называть волхвами, но также, нам известно, что волхвы могли и лечить. Вероятно, Ибн-Руст говорит именно о жрецах, то есть, как об отдельном классе.

У полабских (западных) славян также существовала жреческая каста, и подтверждение этому мы находим в большем количестве источников.

Титмар сообщает, что сколько племен в каждом крае, столько и святынь, которым они поклоняются. Среди них первенство принадлежит Ретре. Все племена имели своих богов, а также собственные капища, святилища и священные рощи. Каждое божество покровительствовало определенной местности.¹³

Хронист сообщает, что для охраны храма в Ретре лютичи создали особую касту жрецов (Титмар называет их «*ministri*»). Жрецы имели привилегии: только они имели право сидеть, когда все иные стояли. В их функции входили гадания, в том числе и с помощью коня, которого язычники чтили как освященного богом. Если в результате гаданий выпадали счастливые знамения, то это считалось добрым знаком. Поскольку жрецы были инициаторами объединения племен лютичей, то их главное святилище пользовалось огромным авторитетом. Мощь Ретры была подкреплена наличием больших сокровищ, собираемых не только с подвластных территорий, но и в качестве добровольных даров с окрестных племен. Жрецы Ретры имели собственную гвардию, состоящую из отборных воинов, подобно руянской дружине Святовита, принадлежащей храму Арконы.¹⁴

Можно сказать, что жрецы стояли несколько выше правителей племен. Если жрец при гадании выносил вердикт, что военный поход не увенчается успехом — правители отказывались от затеи, и в первом и во втором случае они приносили жертву идолу.

Жречество у лютичей делилось на высшее и низшее, причем последнее (знахари, гадалки, врачеватели) комплектовалось из простолюдинов. Верхние же слои жреческой касты пополнялись исключительно выходцами из знатных семей. В компетенцию языческих жрецов входило не только отправление культа, но и гадание, с помощью которого они оказывали сильное давление как на отдельных людей, так и на решение важных вопросов внешней и внутренней политики союза лютичей.¹⁵

¹² Климов Е.В. К вопросу о верховном боге в пантеоне древних славян. // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №18. С. 15.

¹³ Бодрухин В.Н. О роли языческих жрецов у лютичей. // Вестник Удмуртского университета. 2007. №7. С. 101.

¹⁴ Там же. С. 103.

¹⁵ Бодрухин В.Н. О роли языческих жрецов у лютичей. // Вестник Удмуртского университета. 2007. №7. С. 103.

Жрецы культовых центров (города Ретра, Аркона и Щецин) также имели власть и могли оказывать давление на всех прочих представителей местных культов. То есть, можно предположить, что жрецы этих городов-святилищ являлись руководящим слоем над всеми прочими жрецами и культурами своего края.

Однако, во время христианизации, жрецы жестоко расправлялись с представителями христианских священнослужителей (упоминаются жрецы Радигоща), что повлекло за собой негативные последствия. И вместо усиления мощи касты жрецов, сначала такие методы привели к междоусобицам, а затем к крупному военному походу европейцев на Радигощу. Вследствие чего последний прекратил свое существование и до сих пор не найден при археологических раскопках.

Мы видим, что культура наших предков не была примитивна, что сама религия была весьма развитой. А в некоторой степени, князь Владимир в 980 году старался привести религию к подобию монотеизма. Понимал ли он, что пытается создать параллельную христианству новую ветвь, мы не можем знать, но упрощенный пантеон должен был стать единым для славянских племен. Для того, чтобы они могли поклоняться основным богам и между ними не возникали распри на религиозной основе, чей бог главнее.

Мы можем сделать выводы, что религия имела большую развитость в связи с существованием целых храмов и храмовых комплексов, а также классов священнослужителей культа.

Список литературы

1. Бодрухин В.Н. О роли языческих жрецов у лютичей. // Вестник Удмуртского университета. 2007. №7. С. 99-108.
2. Гаврилов Д. Род и Свентовит. Имена Единого Бога у древних славян. // Вестник Традиционной Культуры. 2005. №3. С. 30-33.
3. Георгиевский Э.В. К вопросу о специфике культовых верований восточных славян. // Сибирский юридический вестник. 2006. №4. С. 64-68.
4. Климов Е.В. К вопросу о верховном боге в пантеоне древних славян. // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. №18. С. 13-21.
5. Куликова Е.А. Языческие верования и культы славян. // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2010. №2. С. 82-85.
6. Лебединская Т.А. Язычество восточных славян в отечественной исторической науке XVIII века. // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: История. Политология. Социология. 2013. №1. С. 117-118.
7. Лушников А.А. «Верховное божество» в язычестве восточных славян и кризис этой религии в IX – X вв. // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2011. №23. С. 509-512.

8. Мордовина Л.В., Мягченко Г.Ю., Ульева О.В. Семантика и семиотические основы праславянской мифологии. // Аналитика культурологии. 2012. №23. С. 75-89.